

REFERENCES

1. Recommendation N R (86) 12 of the Committee of Ministers of the Council of Europe of 16 September 1986 “On measures to prevent and reduce excessive workload on courts,, *Council of Europe and Russia. Collection of documents*. Moscow, Legal literature Publ., 2004. Pp. 684—686. (In Russ.)
2. Federal law No. 193-FZ of 27.07.2010 (ed. as of 26.07.2019) “On alternative dispute resolution procedure involving a mediator (mediation procedure),, *Rossiyskaya Gazeta*, 2010, no. 168. (In Russ.)
3. Summary statistical data on the activities of Federal courts of General jurisdiction and magistrates. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
4. Code of administrative procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ (ed. as of 27.12.2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 10, article 1391. (In Russ.)
5. Federal law No. 197-FZ of 26.07.2019 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation,, *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 30, article 4099. (In Russ.)
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended on 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, article 45. (In Russ.)
7. Momotov V. V. Economic and legal value of the contract in the judicial process: in search of a balance of public and private interests. *Judge*, 2018, no. 12, pp. 41—45. (In Russ.)
8. Shemeneva O. V. Agreements on reconciliation in administrative proceedings: the principle of admissibility and correlation with the settlement agreement in civil proceedings. *Jurist*, 2016, no. 10, pp. 37—40. (In Russ.)
9. Explanatory note “To the draft Federal law „On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of conciliation procedures”. (In Russ.) URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>
10. Decree of the RF Government dated 29 December 2008 No. 2043-R “On approval of Strategy of development of the financial market of the Russian Federation for the period till 2020”. *Collection of the RF Legislation*, 2009, no. 3, article 423. (In Russ.)
11. Gerasimova S. I. Judicial conciliation procedures in Germany, France and Russia. *Arbitration and civil process*, 2019, no. 8, pp. 53—58. (In Russ.)
12. Milokhova A. V. Development of conciliatory dispute settlement procedures in the context of judicial reform. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2018, no. 8, pp. 36—41. (In Russ.)
13. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 3132-1 of 26.06.1992. *Rossiyskaya Gazeta*, 1992, no. 170. (In Russ.)
14. Borisova E. A. Judicial reconciliation: who is to blame and what to do? *Russian judge*, 2019, no. 9, pp. 20—23. (In Russ.)
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2020 No. 1 “On approval of the list of judicial conciliators,,. (In Russ.)

Как цитировать статью: Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Оберемок В. О. Судебный примиритель как новый субъект административного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 233–236. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.218.

For citation: Mustafin R. F., Mustafina S. A., Oberemok V. O. Judicial conciliator as a new subject of administrative proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 233–236. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.218.

УДК 343.1
ББК 67.411

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.228

Kurbatova Svetlana Mikhaylovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Proceedings and Criminalistics,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Курбатова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Красноярский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ЛИЦ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF BLIND AND VISUALLY IMPAIRED PERSONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal proceedings

В статье затрагиваются проблемы участия слепых и слабовидящих лиц в качестве участников производства по уголовному делу. Отмечается, что отсутствие соответ-

ствующих правовых норм в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, которые бы учитывали особенности данных лиц, нарушает ряд правовых

принципов и делает затруднительным, а то и невозможным реализацию некоторых их прав как участников уголовного судопроизводства. Констатируется, что это не соответствует действующей концепции о правах людей с ограниченными возможностями, к которым относятся слепые и слабовидящие лица, нашедшей свое отражение в нормах современного международного права. Делается вывод о необходимости выравнивания правового статуса таких категорий участников российского уголовного судопроизводства посредством законодательного закрепления для них дополнительных процессуальных гарантий. Предлагается процессуальное закрепление правовых гарантий участникам уголовного судопроизводства из числа слепых и слабовидящих лиц, основанных на применении уже имеющихся информационных и иных технологий. Обращается внимание на необходимость учета факта наличия такой категории участников уголовного судопроизводства при разработке проектов по цифровизации уголовного судопроизводства, учитывая общую тенденцию современной политики российского государства по цифровизации разных областей жизнедеятельности, в том числе сферы судопроизводства. Использование достижений современной техники и технологий, а равно других процессуальных гарантий при производстве по уголовному делу будет способствовать обеспечению равноправия лиц, имеющих серьезные проблемы со зрением, в процессе правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности. Необходимым условием для этого является наличие соответствующих правовых норм в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

The article examines the problems of participation of blind and visually impaired persons as participants of criminal proceedings. It is noted that the absence of relevant legal norms in the current Russian criminal procedure legislation that would take into account the characteristics of these individuals violates a number of legal principles and makes it difficult, if not impossible, to exercise some of their rights as participants in criminal proceedings. It is stated that this does not correspond to the current concept of the rights of people with disabilities, which include blind and visually impaired persons, which is reflected in the norms of modern international law. The conclusion is made that it is necessary to equalize the legal status of such categories of participants in Russian criminal procedure proceedings by providing additional procedural guarantees for them by law. It is proposed to establish procedural legal guarantees for participants in criminal proceedings from among blind and visually impaired persons based on the use of existing information and other technologies. Attention is drawn to the necessity of considering the existence of such a category of criminal trial participants in developing projects on digitization of criminal proceedings, given the General trend of modern policy of the Russian state of the digitization of various areas of life, including spheres of justice. Using the achievements of modern technology and technologies, as well as other procedural guarantees in criminal proceedings, will help to ensure equality of persons with serious vision problems in the process of law enforcement of criminal procedure. A necessary condition for this is the existence of relevant legal norms in the Russian criminal procedure legislation.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, слепые и слабовидящие лица, ограниченные когнитивные способности, правовой статус, гарантии реализации правового статуса, международное право, права человека, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, blind and visually impaired persons, limited cognitive abilities, legal status, guarantees of legal status, international law, human rights, criminal procedure legislation.

Введение

Актуальность. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на конец 2018 г., в мире с той или иной формой нарушения зрения насчитывается около 1,3 млрд человек. Из них от 36 до 39 млн — тотально слепые. В России это порядка 200 тыс. человек, из которых половина — незрячие; а каждый год около 45 тыс. человек в стране становятся инвалидами по зрению [1], к чему приводят все более распространяющиеся такие социально значимые заболевания глаз, как катаракта, глаукома, диабетическая ретинопатия, возрастная макулярная дегенерация [2]. Несмотря на такие количественные показатели, в России уделяется недостаточное внимание вопросам защиты данных категорий граждан, в частности обеспечению возможности реализации ими своих прав в разных сферах общественных отношений, в том числе уголовно-процессуальных.

Степень изученности проблемы. Особенности участия в уголовном процессе лиц, имеющих физические и (или) психические ограничения, вызывают обоснованное внимание со стороны ученых, учитывая доминирование

в настоящее время во всех сферах общества и государства концепции прав человека, в которой необходимость защиты людей, имеющих проблемы со здоровьем, занимает особое место. Так, в той или иной степени данной проблематикой занимались: О. Я. Баев, Л. В. Бертовский, О. А. Зайцев, М. Л. Ларицкая, Л. А. Мансурова, Р. О. Мамаева, Н. Р. Пятицкая, Д. А. Солодов, С. П. Щерба, Е. Н. Яковлева и др. Однако комплексных исследований, с учетом изменений международной концепции понимания статуса лиц с ограниченными возможностями, не проводилось.

Целесообразность разработки темы. Вопросы, затронутые в данной статье, касаются проблем участия в уголовном судопроизводстве не только слепых и слабовидящих лиц, но и иных участников, относящихся к категории «лица с ограниченными возможностями», закрепленной в действующих международно-правовых нормах, обуславливая необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство для обеспечения реализации прав таких участников в уголовном процессе.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, подняв проблематику участия в производстве по уголовному делу участников из числа слепых и слабовидящих лиц и предложив некоторые варианты ее решения, обозначить проблему неурегулированности правового статуса лиц, имеющих ограниченные возможности, в нормах УПК РФ. Введение соответствующих процессуальных институтов и закрепление правовых гарантий для таких участников уголовного судопроизводства способствовало бы обеспечению равноправия этих лиц в процессе правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности.

Задачами являются: обратить внимание на отсутствие в российском уголовно-процессуальном законодательстве положений, выравнивающих правовой статус участников из числа лиц, имеющих ограниченные возможности; на примере конкретной категории из числа таких лиц (слепых и слабовидящих) рассмотреть ряд проблем правового и правоприменительного характера, возникающих в результате

их привлечения к производству по уголовному делу в качестве участников; отметить необходимость приведения в соответствие действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ нормам международного права, направленных на обеспечение прав лиц, имеющих ограниченные возможности; представить предложения по разрешению затрагиваемых проблем.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Соответствующие теоретические исследования, направленные на уяснение специфики участия в уголовно-процессуальных отношениях лиц, имеющих ограниченные возможности (определение того, кто относится к таким лицам; какие дополнительные гарантии им необходимы; особенности участия в отдельных процессуальных действиях и др.) будут способствовать выявлению и конкретизации существующих проблем в правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности. В дальнейшем это может быть использовано для внесения изменений в действующее законодательство с целью обеспечения возможностей по реализации такими лицами своих правовых статусов участников уголовного судопроизводства, содействуя тем самым соблюдению прав человека в сфере уголовного процесса.

Научная новизна исследования. В статье на примере конкретной категории из числа лиц с ограниченными возможностями (слепых и слабовидящих) рассмотрен ряд проблем правового и правоприменительного характера, возникающих в результате их привлечения к производству по уголовному делу в качестве его участников; сделан ряд предложений по выравниванию возможностей реализации их правового статуса по сравнению с полноценными участниками уголовного процесса, в том числе обращено внимание на необходимость приведения в соответствие действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ нормам международного права, направленных на обеспечение прав лиц, имеющих ограниченные возможности, учитывая закрепление в нормах Конвенции о правах инвалидов 2006 г. нового понимания статуса данных субъектов правоотношений.

Основная часть

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) до сих пор отсутствуют нормы, которые бы учитывали специфику участия лиц, имеющих ограниченные возможности [3]. Именно такой термин в настоящее время используется на международном уровне как наиболее полно отражающий современное понимание особенностей таких лиц, которые не укладываются в используемый в России термин «инвалид», на что в 2018 г. справедливо обратил внимание комитет ООН по правам инвалидов, рекомендовав нашему государству отказаться от термина «инвалид», предложив заменить его другим, более полно отражающим правозащитную модель госполитики в отношении людей с ограниченными возможностями [4].

Действительно, согласно определению, которое дается термину «инвалид» в ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5], это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Таким образом, акцент в критериях сделан не на социальные, а на медицинские характеристики [6], при том что там же дается определение и ограничению жизнедеятельности, под которой понимается

достаточно узкая сфера жизнедеятельности, а именно «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью». Такой подход российского законодателя не соответствует современной международной концепции о понимании того, что представляет собой «инвалидность» и кто относится к «инвалидам» [7], а также о том, что функции государства по отношению к таким лицам не сводятся лишь к их социальной защите, а гораздо шире [8, 9]: государство обязано обеспечивать возможность полноценного участия таких лиц во всех сферах общественных отношений, особенно в таких, где имеются повышенные риски нарушения прав и свобод человека, в частности в уголовном судопроизводстве [10], например при получении вербальной информации у лиц с особенностями когнитивного развития [11, 12]. Это соответствует положениям Конвенции о правах инвалидов 2006 г. [13], которая в настоящее время является основным международным документом в данной области, отразившим коренной пересмотр подходов к определению понятий «инвалид» и «инвалидность», и которая «раскрывает существующие права человека через призму их реализации людьми с особыми потребностями» [14, с. 32].

Остановимся на таких категориях граждан, как слепые и слабовидящие. Считаем, что они незаслуженно обойдены вниманием уголовно-процессуального законодателя, а существующие в данной области технологии не находят своего применения в рамках уголовного судопроизводства. Предоставление же переводчика таким лицам не в полной мере решает проблему их ограниченного участия в уголовном процессе: по научным данным, около 90 % информации окружающего мира мы получаем при помощи зрения [15]. Соответственно, слепые и слабовидящие, лишившись возможности основного источника формирования представления о происходящем, восполняют это тактильным восприятием. При том, что нет гарантий полноты перевода текста, затрудняется возможность оценки качества работы своего адвоката (или представителя), следователя и т.д. слепым участником, а восприятие информации «на слух» снижает степень ее понимания и усвоения. Тем самым нарушаются принципы равноправия и непосредственности восприятия, возникают вопросы о допустимости доказательственной информации и др. [16, 17].

Вместе с тем технологии для содействия данным категориям лиц успешно применяются во многих других областях. Так, эти лица общаются с внешним миром в основном с помощью шрифта Брайля и на сегодняшний день могут через программное обеспечение конвертировать компьютерный текст в Брайль и быть активными пользователями ПК. Например, компания Duxbury Systems с 70-х гг. прошлого века стала заниматься автоматизированием программ для незрячих людей, став сегодня мировым лидером программного обеспечения для данной категории лиц. А созданная данной компанией программа Duxbury Braille Translator (DBT) используется сейчас во всем мире для подготовки к печати любой документации на Брайле. Эта программа осуществляет двунаправленный перевод: обыкновенный шрифт переводится в азбуку Брайля и обратно. Но этим ее свойства не ограничиваются. DBT — это полнофункциональный текстовый редактор, при помощи которого можно подготовить любой документ к печати по Брайлю на нескольких десятках языков, в самых разнообразных кодировках.

Duxbury BrailleTranslator позволяет импортировать файлы в формате MS Word, WordPerfect, HTML. Текст также можно создавать непосредственно в редакторе DBT. Вводить его можно как обычным способом, так и азбукой Брайля. Во втором случае клавиши основного ряда клавиатуры работают как клавиши брайлевской печатной машинки. Существует большое количество так называемых ключей форматирования — встроенных команд, позволяющих задать необходимый формат документов. Комбинации ключей форматирования позволяют создавать стили, еще более облегчающие работу с текстом. В комплект поставки основные стили уже входят, при том что пользователю даны также все инструменты для создания новых. Совокупность стилей, ключей форматирования и текста можно сохранить в качестве шаблона и использовать в дальнейшем для создания других документов. DBT также включает в себя орфографический словарь на 300 000 слов, а функция Quick Find Misspelling позволяет быстро обнаружить орфографические ошибки и устранить их. Программа DBT поддерживает практически все существующие модели брайлевских принтеров [18].

В связи с этим считаем нужным предусмотреть возможность изготовления протоколов процессуальных действий с участием таких лиц с использованием подобного рода программ, а также распечатки протоколов с использованием шрифта Брайля. Учитывая же цену таких принтеров (от ста тысяч руб. и выше) и тот факт, что количество незрячих участников уголовного судопроизводства все же не так велико, много таких аппаратов и не потребовалось бы, — например 1—3 на субъект РФ. Зато это бы способствовало обеспечению равенства прав участников производства по уголовному делу и соответствовало бы догмам международной доктрины [19] и положениям международных конвенций, призывающих государства создавать такие условия, в которых бы лица с ограниченными возможностями могли бы сами в полном объеме реализовывать свои права и обязанности, оставаясь активными членами общества.

Методология

В работе использовались общенаучные и частно-научные методы исследования. Комплексность вопросов, затронутых в статье, обусловила применение системного метода при их рассмотрении. Также использовались такие логические методы, как анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, статистический и иные.

Результаты

В настоящее время назрела необходимость рассмотрения специфики участия в производстве по уголовным делам отдельных категорий лиц, имеющих ограниченные возможности, с тем чтобы на законодательном уровне обеспечить условия по реализации ими своих прав как участников уголовного судопроизводства в максимальном объеме. Это обусловлено тем, что появилось новое международное законодательство, отражающее обновленный подход к пониманию статуса таких субъектов правоотношений, развиваются и становятся общедоступными для использования информационные технологии и специализированная в данной области техника.

Выводы

Для обеспечения возможности реализации своих прав как участников уголовного судопроизводства лицам с ограниченными возможностями необходимо использовать комплексный подход, включающий следующие меры:

- международно-правовые:
 - конкретизировать отдельные положения Конвенции о правах инвалидов 2006 г., касающиеся прав и возможностей их реализации;
 - необходима разработка и принятие самостоятельно-го международного документа, посвященного особенностям участия в уголовном процессе лиц, имеющих ограниченные возможности (Билль о правах лиц с ограниченными возможностями, участвующих в уголовном производстве), с закреплением основных гарантий реализации их прав как такого рода участников, а также возложением на государств-участников соответствующих обязанностей по созданию у себя надлежащих условий для их реализации;
- национально-правовые:
 - проведение комплексных исследований в данной области;
 - концептуальная переработка норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся института участников уголовного процесса;
 - учет специфики участия лиц с ограниченными возможностями при разработке проектов по цифровизации уголовного судопроизводства [20, 21, 22];
- организационно-технические:
 - использование компьютерной техники и ПО для слабовидящих и слепых (изготовление протоколов процессуальных действий с участием слепых и слабовидящих лиц с использованием специальных программ; распечатка протоколов на принтерах с использованием шрифта Брайля и т.п.);
 - обеспечение органов предварительного расследования и судов техникой и технологиями по использованию формата увеличенного чтения (например, проекция документов на экран; лупы карманные, настольные, монокулярные; линзы Френеля; видеомножители; тифлофлешплееры и др.);
- кадровые:
 - организация прохождения соответствующих курсов повышения квалификации следователями, дознавателями, прокурорами; судьями, их помощниками и секретарями;
 - наличие адвокатов – членов адвокатских палат субъектов РФ, владеющих шрифтом Брайля, и др.

Заключение

Проблемы, затронутые в данной статье, касаются не только слепых и слабовидящих, вовлекаемых в производство по уголовному делу. В настоящее время в УПК РФ отсутствует концептуальное закрепление специфики правового статуса участников из числа лиц с ограниченными способностями; не предусмотрены отдельные нормы, регламентирующие специфику участия слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих; не закреплена правовая институт уголовно-процессуальной дееспособности; как следствие, отсутствуют основания ее ограничения и предоставления дополнительных процессуальных гарантий лицам с ограниченной уголовно-процессуальной дееспособностью.

Все это свидетельствует о необходимости кардинального пересмотра положений российского уголовно-процессуального законодательства, определяющих правовой статус участников уголовного процесса, с учетом норм международного права и современной концепции понимания обеспечения реализации прав лиц с ограниченными возможностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сколько слабовидящих и слепых в России? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a181a831410c35f9d2030cb/skolko-slabovidiacsih-i-slepyh-v-rossii-5c553beed7871900ae834dda>.
2. Сахнов С. Н. Анализ распространенности социально-значимых заболеваний глаза — основа рационализации высокотехнологичной офтальмологической службы // Оренбургский медицинский вестник. 2018. Т. VI. № 2(22). С. 41—45.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001.
4. Защищали Зимний дворец: чем прославились русские инвалиды. URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/09/27_a_12000199.shtml.
5. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
6. Ларицкая М. Л. Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 104—107.
7. Думбаев А. Е., Попова Т. В. Инвалид, общество и право. Алматы : ТОО «Верена», 2006. 180 с.
8. Quinn G., Degener T. Human rights and disability: the current use and future potential of United Nations human rights instruments in the context of disability. NY : Geneva : United Nations, 2002. P. 14.
9. Stein M. A. Disability Human Rights // California Law Review. 2007. URL: <http://www.hpod.org/pdf/disability-hr-stein.pdf>.
10. Курбатова С. М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сб. материалов Всероссийской (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х. Л. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 134—136.
11. Бертовский Л. В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сб. материалов Всероссийской (с международным участием) науч.-практич. конф. / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125—128.
12. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии. М. : Экзамен, 2015. 303 с.
13. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г.
14. Яковлева Е. Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 269 с.
15. Пустовойтов Ю. Л. Причины нарушений зрения и их профилактика // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2017/03/22677>.
16. Виницкая Ю. Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 35—43.
17. Михайлов А. А. Виды непосредственности в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 56—65.
18. Элита Групп. URL: <https://elitagroup.ru/pages/prod-DBT>.
19. Курбатова С. М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 371—377.
20. Бертовский Л. В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сб. материалов международной науч.-практич. конф. 2018. С. 173—178.
21. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 91—104.
22. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян, Спасенникова М. Г., Тюньков В. В. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873—883. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).873-883.

REFERENCES

1. How many visually impaired and blind people are in Russia? (In Russ.) URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a181a831410c35f9d2030cb/skolko-slabovidiacsih-i-slepyh-v-rossii-5c553beed7871900ae834dda>.
2. Sakhnov S. N. Analysis of the prevalence of socially significant eye diseases—the basis for rationalization of high-tech ophthalmological services. *Orenburg Medical Bulletin*, 2018, vol. VI, no. 2, pp. 41—45. (In Russ.)
3. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 18.02.2020).
4. They protected the Winter Palace: how the Russian disabled won the glory. (In Russ.) URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/09/27_a_12000199.shtml.
5. Federal law No. 181-FZ of 24.11.1995 (as amended on 02.12.2019) “On social protection of disabled people in the Russian Federation, ..
6. Laritskaya M. L. Rights of persons with disabilities and mechanisms of their protection at the international, European and Russian levels. *Bulletin of Tomsk state University*, 2013, no. 374, pp. 104—107. (In Russ.)
7. Dumbaev A. E. *Disabled person, society and law*. Almaty, Verena LLP, 2006. 180 p. (In Russ.)
8. Quinn G., Degener T. *Human rights and disability: the current use and future potential of United Nations human rights instruments in the context of disability*. NY: Geneva: United Nations, 2002. P. 14.
9. Stein M. A. Disability Human Rights. *California Law Review*, 2007. URL: <http://www.hpod.org/pdf/disability-hr-stein.pdf>.
10. Kurbatova S. M. Cognitive features of personality as a factor influencing the volume of realization of the legal status of participants in criminal proceedings. Pashaeva H. L. (ed.) *Modern youth and challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad. Collection of proc. of the All-Russia (with international participation) sci. and pract. conf.* Gorno-Altai, 2019. Pp. 134—136. (In Russ.)
11. Bertovsky L. V. On the issue of getting verbal information from people with cognitive development peculiarities. H. P. Pashaev (ed.) *Modern youth and challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad. Collection of proceedings of the All-Russia (with international participation) scientific and practical conference*. Gorno-Altai, 2019. Pp. 125—128. (In Russ.)

12. Bertovsky L. V. *Interrogation: tactics and technologies*. Moscow, Exam, 2015. 303 p. (In Russ.)
13. Convention on the rights of persons with disabilities: adopted by the UN General Assembly resolution 61/106 dated 13.12.2006.
14. Yakovleva E. N. *Promotion and protection of the rights of persons with disabilities in international law*. Diss. of the cand. of law. Moscow, 2015. 269 p. (In Russ.)
15. Pustovoitov Yu. L. Causes of visual impairment and their prevention. *Humanitarian research*, 2017, no. 3. (In Russ.) URL: <http://human.snauka.ru/2017/03/22677>.
16. Vinit'skaya Yu. L. On the question of the concept of immediacy in criminal proceedings. *Bulletin of SUSU. Series Law*, 2016, 16 (1), pp. 35—43. (In Russ.)
17. Mikhailov A. A. Types of immediacy in criminal proceedings. *Criminal justice*, 2017, no. 10, pp. 56—65. (In Russ.)
18. Elite Group. (In Russ.) URL: <https://elitagroup.ru/pages/prod-DBT>.
19. Kurbatova S. M. International law and cognitive approach as sources of legal regulation of participation in criminal proceedings of persons with mental disorders. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 371—377. (In Russ.)
20. Bertovsky L. V. Digital legal proceedings: problems of formation. *Problems of application of criminal and criminal procedure legislation. Collection of material of the int. sci. and pract. conf.* 2018. Pp. 173—178. (In Russ.)
21. Voskobitova L. A. Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems. *Lex russica (Russian law)*, 2019, no. 5, pp. 91—104. (In Russ.)
22. Grigoriev V. N., Sukhodolov A. P., Hovan'esyan S. S., Spasennikova M. G., Tyun'kov V. V. Digital information platforms as a subject of legal regulation in the field of criminal justice. *All-Russian journal of criminology*, 2019, 13(6), pp. 873—883. (In Russ.)

Как цитировать статью: Курбатова С. М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236–241. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.228.

For citation: Kurbatova S. M. Problems of participation of blind and visually impaired persons in criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 236–241. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.228.

УДК 343.8
ББК 67.409

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.235

Simonova Svetlana Sergeevna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Volograd Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russian Federation, Volograd,
e-mail: simonova.ss@mail.ru

Симонова Светлана Сергеевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: simonova.ss@mail.ru

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

PRINCIPLES AND FORMS OF LABOR ORGANIZATION OF CONDEMNED IN THE MODERN PRISON SYSTEM

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; penal law

В статье проанализированы особенности трудовой функции осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. На сегодняшний день труд, как и прежде, занимает важнейшее место среди средств обращения с осужденными, однако все чаще возникают дискуссии по поводу недостаточного правового регулирования, начиная с момента привлечения осужденных к труду и заканчивая моментом окончания трудовых отношений. Автор приходит к выводу, что достижение целей ресоциализации осужденных неразрывно связано с деятельностью исправительных учреждений по созданию условий для приобретения (восстановления) осужденными профессиональных трудовых навыков и специальностей для их последующей адаптации в обществе, выработкой у них психологической

и нравственной потребности трудиться. В настоящее время российская пенитенциарная система нуждается в переосмыслении принципов ее построения. При этом в сфере регулирования труда осужденных имеется ряд проблем, решение которых является первым шагом к реформированию российской уголовно-исполнительной системы. Автором использованы сравнительно-правовой, сравнительно-исторический метод, методы анализа и синтеза. В статье рассмотрены принципы организации труда осужденных, закрепленные в национальном и международном законодательстве, а также специфика их реализации в контексте достижения целей уголовно-исполнительной политики. Выявлена специфика организации труда осужденных к лишению свободы в российских и зарубежных пенитенциарных учреждениях. Выявлены особенности привлечения